

УДК 94(571.53)

Сибирская ревизия и реформы М. М. Сперанского 1822 г.

И. Л. Дамешек

Восточно-Сибирская государственная академия образования, г. Иркутск

Рассматриваются ревизия и реформа М. М. Сперанского 1822 г. в Сибири.

Ключевые слова: Сибирь, М. М. Сперанский, ревизия, реформы 1822 г.

Важным направлением государственной деятельности России в первой трети XIX в. явилась кодификация российского законодательства. Основными средствами борьбы с недостатками бюрократического аппарата представлялись четкие инструкции и рационально организованный унифицированный административный механизм. Самодержавие было озабочено поисками оптимального административно-территориального устройства империи, стремилось найти пути и способы реорганизации местного аппарата управления. В правительственных кругах в эти годы появляются проекты, предусматривающие децентрализацию местного управления. Самодержавие стремилось создать сильную административную власть на местах, поставить наместника (генерал-губернатора) в один ранговый ряд в бюрократической иерархии с министром. Среди выдающихся государственных деятелей и реформаторов России XIX в. одно из первых мест принадлежит М. М. Сперанскому. Безвестный выходец из «жеребьячьего сословия» (на Руси так традиционно называли представителей низшего духовенства), благодаря природному уму и трудолюбию Сперанский в короткий срок сделал блестящую карьеру, познав высочайшие взлеты и горечь падения, оставив по себе память признанного реформатора и выдающегося юриста. По воле судеб оказавшись в 1819 г. генерал-губернатором в огромном зауральском крае, он и здесь занялся реформами, благодатное влияние которых сибиряки ощущают и сегодня. Бескорыстное стремление к благу страны надолго остается в людской памяти!

Находясь с 1816 г. в опале в Пензе и занимая скромный пост пензенского губернатора, Сперанский неожиданно для себя получил царский рескрипт от 22 марта 1819 г. о назначении его сибирским генерал-губернатором. Вместе с этим фельдъегерем М. М. Сперанскому были доставлены в Пензу письма (частное и официальное) гр. А. А. Аракчеева, выписка из положения Комитета по делам Сибирского края, инструкция для ревизии и еще ряд бумаг. Александр I предписал М. М. Сперанскому наряду с ревизией «сообразить на месте полезнейшее устройство и управление сего отдаленного края и сделать оному начертание на бумаге». М. М. Сперанский принял назначение в Сибирь без энтузиазма: «Что я ни делал, чтоб избежать Сибири, – писал он

А. А. Столыпину, – и никак не избежал». Но поездка в Сибирь открывала путь к возвращению в Петербург. Поручение М. М. Сперанскому обозреть сибирское управление многие видные государственные деятели России того времени – В. П. Кочубей, О. П. Козодавлев восприняли благоприятно. Хотя М. М. Сперанский и был назначен генерал-губернатором, но его пребывание в крае было оговорено как временное – год-полтора. Получив назначение, он отчетливо сознавал, что управлять Сибирью при существующем порядке вещей невозможно. «Как вы могли себе представить, – писал М. М. Сперанский 13 мая 1819 г. А. А. Столыпину, – что я пушусь управлять Сибирью, кою никто и никогда управить не мог?». Впрочем, и само правительство пришло к пониманию, что улучшение не наступит без изменения системы управления.

М. М. Сперанский воплощал в себе идеальный тип бюрократа-реформатора. Еще в Пензе у М. М. Сперанского созрел свой подход к реформированию местного управления. В лучшем устройстве губернских учреждений ему виделся способ улучшить управление в стране в целом, предварить административными преобразованиями реформы политические, дабы избежать серьезных потрясений. «Словом, – считал он, – добрая администрация есть первый шаг, а в администрации правила и учреждения занимают первое место; выбор и наряд исполнителей – второе; следовательно, начинать с них есть начинать дело с конца». Отличалась ревизия М. М. Сперанского хорошей организацией. Основная работа была сосредоточена в канцелярии сибирского генерал-губернатора, куда М. М. Сперанскому удалось привлечь нескольких талантливых сотрудников (в их числе был и будущий декабрист Г. С. Батеньков).

М. М. Сперанский лично объехал большую часть Сибири, посетил кроме губернских городов Омск, Верхнеудинск, Кяхту, Семипалатинск, Читу и др. Если в Тобольске проведение ревизии не представляло особой сложности, то в Томске наблюдалась противоположная картина: «Злоупотребления были вопиющие, и по глупости губернатора Илличевского, и по жадности жены его, по строптивому корыстолюбию брата его, губернского почтмейстера, весьма худо прикрытые». Если в Тобольске виновных следовало отдать под суд, то здесь «оставалось бы уже всех повесить».

Однако настоящим гнездом злоупотреблений являлась Иркутская губерния, границ которой Сперанский достигнул 14 августа, а 29 августа, накануне Александра дня, прибыл в Иркутск. К приезду нового генерал-губернатора город готовился как никогда. Иркутянам надолго запомнилась встреча. Основные сооружения города – Кафедральный собор, Триумфальные ворота и главные улицы – Большая и Заморская – были буквально залиты огнями. На переправе через Ангару гремел оркестр, а среди огромного стечения народа выделялись губернатор Трескин с чиновниками в парадных мундирах и орденах. В дневнике Сперанский так описал впечатления об Иркутске: «Вид освещенного города из-за реки был великолепен».

4 сентября 1819 г. Сперанский собрал общее присутствие губернского правления и палат и сообщил им о намерении приступить к ревизии Иркутской губернии на основании сенаторской инструкции. Приступая к ревизии, Сперанский был хорошо знаком с укоренившимся в правительственных кругах с ека-

терининских времен мнением о том, что все сибиряки – «ябедники». А потому обращать внимание на их прошения и жалобы не стоит. С большим трудом он смог убедить жителей губернии в том, что жалобы на местное начальство «не составляют преступления». И тогда жалобы посыпались, как из рога изобилия. Число их доходило до трехсот в день. В Иркутске в считанные дни была раскуплена вся гербовая бумага, на которой следовало подавать жалобы. Быт Сперанского в Иркутске был организован очень просто. Вместе с приехавшими с ним молодыми чиновниками – Г. С. Батеньковым, К. Г. Репниным, Ф. И. Цейером и другими он поселился в простом и не очень уютном доме золотопромышленника А. А. Кузнецова, расположенном отнюдь не в центре города, а на окраине, недалеко от реки Ушаковка. Единственной достопримечательностью этого дома был заброшенный сад, ставший любимым местом прогулок Сперанского и сопровождающих его молодых людей. По воскресеньям Сперанский присутствовал на обедне в приходской церкви, любил выехать за город на речку Каю, а к вечеру запросто заглянуть на огонек к знакомым купцам. Уже много лет спустя старожилы Иркутска вспоминали прогуливавшегося на свежем воздухе в любую погоду высокого, чуть сутулого человека, одетого в простую шинель без всяких знаков отличия, скромную кожаную кепку. Трудно было ощутить в этом одиноком страннике выдающегося мыслителя, в обмен на которого Наполеон предлагал Александру отдать любое из принадлежащих ему государств Европы.

Ревизия вскрыла вопиющую картину злоупотреблений и произвола местной администрации. По характеристике Сперанского, губернатор Трескин был хотя человек и неглупый, но наглый, «худо воспитан» и «хитер, как демон». Под стать ему была и стая чиновников, рангом пониже: Верхнеудинский исправник М. М. Геденштром, Иркутский – Войлошников, Нижнеудинский – Лоскутов. Ревизия вскрыла вопиющую картину злоупотреблений и произвола местной администрации. Сам ревизор писал, что общим предметом «следственных дел стало лихоимство во всех его видах». Генерал-губернатор Пестель был отстранен от должности, Иркутский губернатор Трескин отдан под суд, вместе с ним в различных злоупотреблениях оказались замешанными около семисот чиновников рангом пониже. В короткий срок Сперанский смог вычислить «авгиевы конюшни», и в этом его несомненная заслуга.

Однако основным делом Сперанского в период его двухлетнего пребывания в Иркутске стала не ревизия, которая чрезвычайно тяготила реформатора, а разработка проектов будущей реформы. Уже к январю 1820 г. М. М. Сперанский посчитал свою миссию выполненной и доложил царю, что ему «делать в Сибири совершенно нечего. Управлять ею невозможно; к сему надобны люди и другой порядок». Несмотря на это, он пробыл в Сибири еще год. По возвращении М. М. Сперанского в Петербург для рассмотрения его отчета и плана реформ 21 июня 1821 г. был создан I Сибирский комитет, составленный из высших сановников империи. На заседании 3 ноября 1821 г. были конкретизированы функции Сибирского комитета: председателем был назначен министр внутренних дел В. П. Кочубей, с давних пор покровительствовавший М. М. Сперанскому. В первый состав комитета вошли также: министр финансов Д. А. Гурьев, министр народного просвещения и духовных

дел А. Н. Голицын, государственный контролер Б. Б. Кампенгаузен, А. А. Аракчеев и М. М. Сперанский. Примечательно, что с тремя из них (В. П. Кочубеем, А. Н. Голицыным и А. А. Аракчеевым) М. М. Сперанский, находясь в Сибири, состоял в переписке. Заручившись поддержкой А. Н. Голицына и В. П. Кочубея, а самое важное – А. А. Аракчеева, М. М. Сперанскому удалось быстро провести через Сибирский комитет свои реформаторские проекты. В день рождения А. А. Аракчеева (23 сентября) М. М. Сперанский отправил ему «вместо дара» только что отпечатанное «Сибирское учреждение» со словами благодарности: «Уверен, что вам приятно будет взглянуть, в свободные минуты, на дело, которое вам большею частью обязано успешным его движением и совершением». За короткий срок, с 28 июля 1821 г. по 19 мая 1822 г., в Сибирском комитете был рассмотрен целый пакет законодательных актов. Всего 22 июля 1822 г. было утверждено царем 10 законов, составивших особое «Сибирское учреждение» и поражающих своим объемом – оно включало 4019 параграфов, отличавшихся исключительной для того времени глубиной проработки правовых актов. Это «Учреждение для управления сибирских губерний», «Устав об управлении инородцами», «Устав об управлении киргиз-кайсаков», «Устав о ссыльных», «Устав об этапах», «Устав о сухопутных сообщениях», «Устав о городских казаках», «Положение о земских повинностях», «Положение о хлебных запасах», «Положение о долговых обязательствах между крестьянами и между инородцами». Новую систему управления Сперанский попытался построить на компромиссе между верховной, т. е. самодержавной, властью и региональными интересами, отчетливо понимая невозможность в тот исторический отрезок времени подчинить Сибирь действию общеимперского законодательства.

В соответствии с реформой 1822 г. произошло административное разделение Сибири на два генерал-губернаторства – Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское, административными центрами которых стали соответственно Тобольск и Иркутск. Фактически, Сперанский произвел разделение Сибири на две части – Западную и Восточную. При этом он основывался на естественной границе края, проходящей по Енисею, на которую и ранее указывали известные российские географы-путешественники Паллас и Гмелин.

В состав Западно-Сибирского генерал-губернаторства были включены Тобольская, Томская губернии и Омская область. К Восточно-Сибирскому генерал-губернаторству отнесли Иркутскую и Енисейскую губернии, Якутскую область, Охотское и Камчатское приморские и Троицко-Савское пограничное управления. В Енисейскую губернию с центром в Красноярске были включены уезды, выделенные из состава Томской и Иркутской губерний. Отныне в край посылались два генерал-губернатора. По этому поводу Сперанский справедливо отмечал, что с подобным разделением «соединяются все удобства» управления огромным сибирским краем.

В соответствии с «Учреждением» устанавливалась следующая административно-территориальная иерархия края. Губернии и области делились на округа, а те, в свою очередь, на волости и инородные управы. В результате была создана четырехуровневая система сибирского управления: главное,

губернское, городское, волостное и инородное. Высший уровень – Главное управление – составляли генерал-губернатор и возглавляемый им совет.

Проводимая реформа имела ряд существенных особенностей. Одной из них явилось учреждение в обоих генерал-губернаторствах советов на всех уровнях управления. Это было новшеством не только в сибирской, но и в общероссийской административной практике. Главная задача, которая стояла перед Сперанским как основным разработчиком сибирской реформы, заключалась в установлении законности в управлении. Решение ее реформатор видел в создании такой системы, которая положила бы конец злоупотреблениям и произволу. При этом генерал-губернаторская власть должна была стать прежде всего органом надзора. По мысли Сперанского, именно советы могли стать той структурой, которая бы ограничила произвол высших сибирских начальников. Современники реформы высоко оценили новшество: советы «принесли огромную пользу; идея их была хороша. Они именно ограничивали произвол губернаторов». Между тем практика показала, что надежды реформатора оказались напрасными, поскольку сохранялась традиционная ситуация, при которой генерал-губернатор обладал всей полнотой власти в регионе. Не случайно местные жители называли его «господин главный начальник».

Совет Главного управления учреждался под председательством генерал-губернатора. Состоял он из шести советников, трое из которых «яко производители дел», назначались по рекомендации генерал-губернатора, и трое по «представлению» министерств (внутренних дел, юстиции и финансов) и утверждались императором. В случае недостатка последних предусматривалась возможность включения в состав Совета гражданского губернатора, председателей губернских мест (губернского правления, казенной палаты и суда) и губернского прокурора.

В соответствии с «Учреждением» 1822 г. именно эти «члены совета от министров должны были быть противовесом генерал-губернаторской власти, т. е. не допускать ее до произвола; на самом же деле выходило, что эти противовесы были покорными слугами власти, «а если кто вздумал высказывать мнения, неугодные генерал-губернатору, такого смельчака убирали с места». Главное управление должно было контролировать деятельность местной администрации. Таким образом, сферу влияния генерал-губернатора составляли наиболее важные вопросы управления, надзор за деятельностью местных управлений путем ревизии их дел, назначение и увольнение чиновников, а также представление к наградам и пр. По аналогичной схеме были организованы губернское и окружное управления. Фактически, они являлись прямым проецированием Главного управления на соответствующие уровни.

Второй уровень управления, которым являлось губернское, – разделялся по «Учреждению для управления Сибирских губерний» на общее и частное. Общее губернское управление составляли гражданский губернатор и совет под его председательством. В состав совета входили председатели губернского правления, казенной палаты, губернского суда и губернский прокурор. Основной задачей общего губернского управления являлся надзор за местной администрацией. Контроль за функционированием местной (губернской, областной и окружной) администрации губернатор осуществлял через личное

обозрение всех местных управлений и ревизии их дел. В исключительной власти губернатора было назначение и увольнение чиновников, утверждение членов дум, городского суда, ратуш, волостных голов, а также представление к наградам. Гражданскому губернатору был также позволен пересмотр уголовных дел, что фактически означало легитимность вмешательства администрации в судопроизводство.

Третьей степенью управления являлось окружное. «Учреждением» Сперанского Иркутская губерния была разделена на пять округов: Иркутский, Нижнеудинский, Верхнеудинский, Нерчинский и Киренский. Округа существенно различались по количеству проживающих в них людей. Поэтому территориально-демографический фактор учитывался при создании «Сибирского учреждения» М. Сперанского. В зависимости от количества проживающего населения округа и города подразделялись на малолюдные, средние и многолюдные. Набор административных учреждений в том или ином округе или городе напрямую зависел от количества народонаселения в нем (полный набор полагался в многолюдных, в средних и малолюдных он был значительно сокращен).

Таким образом, общее и частное управления полагались лишь в многолюдных округах (такowymi являлись Нижнеудинский, Верхнеудинский, Нерчинский), в средних округах (Иркутский, Киренский) предусматривалось частное управление, а в малолюдных все управление сосредоточивалось в руках земского исправника. Основной функцией общего окружного управления был надзор за деятельностью местной (окружной, городской и волостной) администрации, назначение и увольнение «канцелярских чинов», представление к наградам и пр. Частное окружное управление состояло из окружного суда (по судебным гражданским и уголовным делам) и окружного казенного управления (по хозяйственным делам). Важной и специфической особенностью сибирских земских судов был надзор за ссыльными: «распределение ссыльных по их назначению, надзор в их провозании и водворении». Казенное управление составляли казначей и два смотрителя: питейной и соляной продажи. Ежемесячно они проводили ревизии казначейства, винной и соляной частей. Казначейство осуществляло мелкие финансовые функции, например, сбор различного рода доходов, взыскание недоимок по решению городского управления и земского суда, а также сборы за гербовую вексельную бумагу и паспорта. Все управление в малолюдных округах сосредоточивалось в руках земского исправника, который должен был осуществлять общий надзор «по делам полиции, продовольствия и казенных податей». Исправник подчинялся окружному совету (если таковой существовал в смежном округе) и действовал по его указаниям.

В связи с делением городов на многолюдные, средние и малолюдные городское управление, «единообразное в главных началах», имело свои особенности для каждой из категорий городов. В многолюдных городах (например, в Иркутске) городское управление состояло из полиции, хозяйственного управления и городского суда. Управление средних городов (Нерчинска, Верхнеудинска, Троицкосавска) заключалось лишь в полицейском управлении во главе с городничим. Сюда же входила частная управа – городничий и

квартирные надзиратели, медицинская часть. Хозяйственным управлением и судом в таких городах ведала ратуша в составе городского судьи, двух заседателей и трех кандидатов «на случай их отсутствия». В малолюдных городах (Нижеудинске, Киренске, Селенгинске и Баргузинске) управление осуществляли только городничий (полиция), а также городские старосты и словесный суд (хозяйственное управление и суд). Гражданские и уголовные дела передавались на рассмотрение окружного суда.

Проект «Учреждения для управления Сибирских губерний» М. М. Сперанского был утвержден императором Александром I 22 июля 1822 г.

Стремление Сперанского учитывать региональные особенности легко прослеживается и на примере анализа других законов, составляющих комплекс «сибирского учреждения». Примером тому является регламентация податей и сборов, ссылки и этапов, создание государственных запасов хлеба, заключение торговых сделок и др. Оно логично вписывалось и дополняло доктрину окраинной политики самодержавия. Сибирское законодательство 1822 г., основы которого были разработаны в Иркутске, стало первым опытом регионального законодательства в империи, действовавшего без существенных изменений вплоть до конца XIX в. и опередившего общероссийскую кодификацию законов на десять лет.

1. Дамешек И. Л. Сибирь в системе имперского регионализма (компаративное исследование окраинной политики России в первой половине XIX в.) / И. Л. Дамешек. – Иркутск, 2002.

2. Дамешек И. Л. Российские окраины в имперской стратегии власти / И. Л. Дамешек. – Иркутск, 2005.

3. Сперанский М. М. Сибирский вариант имперского регионализма / М. М. Сперанский. – Иркутск, 2003.

1. Dameshek I. L. Siberia in the system of imperial regionalism (comparative research of Russian policy of outlying territories in the first half of the XIXth c.) / I. L. Dameshek. – Irkutsk, 2002.

2. Dameshek I. L. Russian outlying territories in the imperial power strategy / I. L. Dameshek. – Irkutsk, 2005.

3. Speranskiy M. M. Siberian variant of the imperial regionalism / M. M. Speranskiy. – Irkutsk, 2003.

Revision of Siberia and the Reforms of M. M. Speranskiy in 1822

I. L. Dameshek

East-Siberian State Academy of Education

The article explores the revision of Siberia and the Reforms of M. M. Speranskiy in Siberia in 1822.

Key words: Siberia, M. M. Speranskiy, revision, reforms in 1822.

Дамешек Ирина Львовна – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Восточно-Сибирской государственной академии образования, 664009, г. Иркутск, ул. Н. Набережная, 6, тел. 8(3952)240700, e-mail: dameshek@rambler.ru

Dameshek Irina Lvovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of National History, the East-Siberian State Academy of Education, 664000, Irkutsk, Lower Embankment St., 6, phone 8(3952)240700, e-mail: dameshek@rambler.ru